Лео Бутнару

отрада и отрава

Лео Бутнару

отрада и отрава

книга стихотворений

Москва
ЛитГОСТ
2018

УДК 82
ББК 84
Б 93

Составитель и редактор
Владимир Коркунов

Б 93 **Бутнару Лео**
отрада и отрава / Лео Бутнару. Стихотворения. — М.: «ЛитГОСТ», 2018. — 82 с.

ISBN 978-5-9905034-6-5

В сборник вошли новые стихотворения Лео Бутнару — одного из самых значительных современных молдавских и румынских поэтов.

© Бутнару Л., 2018
© Бирюков С. Е., перевод, 2018
© Коркунов В. В., перевод, 2018
© Пилкин И. С., перевод, 2018
© Поголша В., обложка, 2018
© «ЛитГОСТ», макет, 2018

ISBN 978-5-9905034-6-5

ДВОЯКОВЫПУКЛАЯ ЛУПА

Лео Бутнару (род. в 1949 г.) — один из самых значительных современных молдавских и румынских писателей. На русском языке он впервые прозвучал в 1976 году — в переводе Александра Бродского. И впоследствии многие переводчики (от Виктора Чудина до Кирилла Ковальджи) обращались к творчеству Бутнару.

Лео родился в молдавском селе Негурень (Туманное); с детства увлекался живописью, скульптурой, пел, танцевал, участвовал в школьных мероприятиях. Юного Бутнару тянуло к искусству, однако он понимал: без серьезной подготовки — а в Негурени не было школы искусства — он не сможет реализовать себя. Выходом стало обращение к слову. Первая публикация пришлась на десятый класс средней школы: его стихи появились в газете «Tinerimea Moldovei» («Молодежь Молдавии»). Тогда же Бутнару увлекся и переводами. В девятом классе, еще не вполне освоив русский, он перевел стихотворение Сергея Есенина «Береза». В студенческую пору обратился к текстам Мусы Джалиля и Расула Гамзатова. Тогда и дебютировал как переводчик в республиканской прессе.

Позже, после окончания Кишиневского университета, Бутнару редактировал «Молодежь Молдавии», затем перешел в журнал «Литература и искусство» («Literatura şi arta»), а вскоре возглавил журнал «Молдова».

Первая книга «Крыло на свету» («Aripă în lumină», 1976) вышла, когда Бутнару было 27 лет. Годом спустя его приняли в Союз писателей СССР.

Не обошла стороной Лео и советская цензура. За статью о «политически неблагонадежном» Михаиле Когэлничану — классике румынской литературы — его уволили с работы. И доступ к журналам — а значит, и к гонорарам — ограничили.

В 1990-м году Бутнару стал вице-президентом Союза писателей Молдовы. Через три года — вошел в Союз писателей Румынии. Затем стал председателем Кишиневского филиала Союза писателей Румынии, членом Консилиума писателей Молдовы и Консилиума Союза писателей Румынии. Уже в постсоветскую эпоху получил ряд государственных наград — и в Молдавии, и в Румынии.

Бутнару — подлинный подвижник литературы; на румынский он перевел многих русскоязычных классиков и современников: В. Хлебникова, В. Маяковского, М. Цветаеву, О. Мандельштама, А. Ахматову, Г. Айги, В. Куприянова, В. Павлову. В списке сотни имен. В свою очередь, тексты Бутнару звучали на десятках языков. Книги стихов Лео опубликованы на русском, французском, болгарском и татарском языках. Антологии, соавтором которых стал Бутнару — на английском, немецком, испанском, шведском etc.

По словам самого Лео, он пробует себя «почти во всех областях, кроме драматургии» — проза, искусствоведческие статьи, эссе, литературно-исторические исследования, рецензии… Словом, живет литературой.

О поэзии Бутнару — лучше всего скажут его стихи. Ограничусь двумя цитатами.

Кирилл Ковальджи: «<Бутнару> талантлив, умен, ненасытен. Его поэтика весьма современна, она вся в актуальном формате — казалось бы, должна быть похожей на искания ровесников и собратьев. Ан нет! Лео Бутнару — резко индивидуален. В его стихах органично соединяются, казалось бы, несоединимые качества — метафорическое мышление, эмоционально-образное восприятие мира с хлесткой иронией, порой даже сарказмом. То взлет вдохновения, то укол остроумия».

Сергей Бирюков: «Поэзия Бутнару — это интеллектуально-художественный прорыв сквозь глубочайший скепсис к действенному оптимизму».

Действительно, интеллектуальное в поэзии Бутнару, преобразуясь в художественное, почти всегда пропущено через парадокс. Как мне уже приходилось говорить, Лео «описывает мир вокруг себя, вооружившись лупой и изнанкой слова». Вот только раньше я не понимал, что эта лупа — двояковыпуклая.

Владимир Коркунов

I

В НАЧАЛЕ БЫЛО НАЧАЛО

СЛОЖНО

Человек — это единство, составленное из сердца и мозга,
сердце и мозг — это единство, составленное из…

Ах, в этом случае
намного сложнее, чем в случае
с человеком, который
иногда —
в глубоком волнении
или задумчивости —
склоняет голову
на грудь,
сокращая путь мысли
к сердцу,
где
мысли тоже свивают гнезда…

ЦЕРКОВЬ В КАУШАНЫ[1]

Сейчас она еще ниже осела,
чем разрешалось во время постройки —
не выше всадника-язычника
верхом на коне, с копьем в руке.

Как сказать, на сколько она вошла в землю —
вместе с алтарем и облупившимися иконами?..
Так, чтобы было понятно каждому?..

…Ангелы на стенах стоят по колено
в черноземе.

[1] Căuşeni *(рум.)* — старинный город на юге Молдовы, неподалеку от Днестра.

РУБАШКА

1

Он вошел обнаженным в магазин одежды (к сожалению,
наши времена позволяют такую вольность…)
и попросил рубашку,
но продавщица возразила:

— Зачем вам другая рубашка,
если так идет та,
что на вас?

Ах вот что! речь шла
о рубашке, в которой он родился…

(Необходимо уточнить:
                в которой родился
и предстанет перед Богом…)

2

Когда мне начало казаться,
что счастье покидает меня,
я обратился к знаменитейшим фирмам —
Versaci, Cardin, Boss, New Man, Lacoste,
Zara, Escada… —
но на дверях висело одно и то же объявление:

«Мы не латаем рубашек, в которых вы родились!»

Наверное,
уже не модно носить такие вещи…

СТАРЫЙ НАРЦИСС

…Даже патологически влюбленный
в свое отражение в воде
молодой Нарцисс не утонул,
а,
слава богам Олимпа,
дожил до преклонного возраста,
и однажды,
сбрив бороду,
тавтологически выругался:
— Ну, глупая каналья:
какой прекрасный образ скрывала ты,
безобразная бородища!..

ДО МАЖОР

На фоне черной горы — березы —
вертикальная клавиатура
сюрреалистического пианино.

Наверное,
шаря в кронах деревьев
(между птичьих гнезд),
пальцы Бога ищут клавиши
гаммы до мажор.

ЭСКОРТ КОЛИБРИ

Памяти мамы

Обычно Птицу Рая эскортирует стая колибри,
чтобы ее не атаковал ястреб.
Не смейтесь: стая колибри —
подобна косяку пираний в водах Амазонки.

С упорством и ловкостью воинов
маленькие птички набрасываются на грозного ястреба
и-и-и… только перья летят!
Вы понимаете — о(б)щипанный агрессор
не может держаться на крыле,
падая, кувыркаясь с одного облака на другое,
он устремляется к земле,
где его ждет разверстый кратер птичьего ада,
в то время как Птица Рая,
эскортируемая отважной стаей колибри,
следует к — безусловно! — раю,
где собирает по травинке, соломинке
для гнезда птице-крестьянке.

ПО ПОРЯДКУ

Надежда умирает последней
Диоген из Синопа

…Наконец,
видя собранных
для предстоящей партии нововоскресших,
почти обезумевшими,
в глубоком замешательстве от такой неожиданности,
Бог уточнил:

— Будете воскресать по порядку, в котором умирали.
Исходя из этого
надежда воскреснет последней,
так что некоторое время
поживете безнадежно.

КАК В ОЧЕРЕДЯХ

Абсурдно,
но правдиво-абсурдно,
потому что все должно происходить наоборот
по сравнению с реальностью
(на этот раз воображаемой):
взрослея,
человек спешит —
неугомонный,
непоседливый,
точь-в-точь как в очередях за билетами,
когда он мечется от кассы к кассе,
пытаясь узнать, какая из очередей
подойдет быстрее…

НЕОПРЕДЕЛЕННО

Что мы знаем о поэзии кроме поэзии?

Что мы знаем о прозе кроме прозы?

Первое знание приходит в молодости,
раньше или позже…

Второе — после нескольких своих романов
с неизбежными осечками,
неудачами,
а, может быть, вполне приемлемых,
или дошедших… до первого развода.

Без таких знаний мир — не мир,
Но (правда) — из не-мира выходит немало поэзии
и *science fiction*;
из пространств, где словесные мантии растянуты на вешалках,
как туман на английских перекидных мостах.

Что мы знаем о…

Ну брось ты это писательство,
брось разговоры…

помалкивай лучше
в своем литературном гетто

ГОГОЛЕВСКИЕ, В СУДНЫЙ ДЕНЬ

А когда в Судный День оказалось,
что закончился последний ритуал —
с правом воскресенья *иных* смертных,
Бог спросил секретаря суда:

— Но где же мертвые души Гоголя?
Что сделать Нам с ними?

И секретарь ответил, осмелев:

— Но они, Боже, и не умерли…

СУЩЕСТВУЕТ

Существует музыка, которая заставляет
неопределенно думать о будущем,
более
или менее
далеком.

Существует музыка, которая побуждает
непосредственно и ясно чувствовать будущее:

Бетховен —
Похоронный марш на смерть героя…

ЗА РОДИНУ

Ах, сколько мы сделали для Родины!
Одни из нас умерли,
Другие просто не родились.

В НАЧАЛЕ

Смотрю на прошлое,
смотрю на настоящее,
смотрю на будущее — три причины,
чтобы расхохотаться!

Наконец понимаю —
в начале было Начало.

Потом гомерический смех.

И все остальное.

В том числе Слово.

ИМЯ

Ацтеки говорят:
Тлауйскальпантекутли,
то есть — владыка звезды рассвета…

А какое у тебя имя?
Возможно, его нет,
так что,
если желаешь,
можешь носить это, почти ацтекское имя:
Акакоетвоеимя.

ОБЩАЯ МОГИЛА

(из рок-романса)

…Плакали лес и ночной зефир,
плакало спокойное озеро,
покоренное
неистовством — да, спокойное! — осенних цветов.
Казалось общей могилой
всех знамен мира…

(… и романсов, конечно…)

ФОРМА

меня ничуть не волнует форма носа ангелов,
но слышал,
что все-таки можно
кое-что изменить

с помощью косметолога:
пластическая коррекция et cetera…

ПО ТУ СТОРОНУ

По ту сторону добра и зла,

то есть
абсолютно
по ту сторону плюса и минуса…

…было бы безумно интересно:
                что может быть,
когда не действительны ни плюс,
ни минус,
ни цыц,
ша,
тсс,
ш-ш-ш?..

…да — ни ша,
ни цыц,
тсс,
то бишь —
абсолютно
по ту сторону гласных и согласных…

…по ту сторону понятий,
по ту сторону языка,
что порождает все,
но особенно — страдание;
означает, безусловно, —
по ту сторону жизни и смерти;

иначе говоря — там, где все
абсолютно ясно,
но лишено смысла,
потому что смысл находится
только в добре
или зле,
в гласных и согласных.

По ту сторону добра и зла,
иными словами,
по ту сторону этого стихотворения о любви
к миру…

Разве что…
нельзя оказаться
по ту сторону добра и зла,
вернее,
по ту сторону Бога…

НЕ ЗАБУДЬТЕ ЗОНТИК

Если вы соберетесь погулять после восьми вечера,
наденьте плащ
и не забудьте взять зонтик —
метеорологи предсказали,
что этой ночью
на небесах
ангелы будут плакать от жалости
к нашей бесприютной Земле…

ВАРИАНТЫ

моя поэзия,
моя проза —
потенциальные варианты
моей жизни,
пока возможной в единственной версии —
именно этой.

ТРАМВАЙ

Трамвай «Желание» — самый тряский
из всех существующих трамваев.
Говорю это, исходя из собственных приключений,
то есть опыта —
так встряхнуло
на одном повороте,
что желания грохнулись, посыпались из *A Streetcar Named Desire*[1],
в то время как мне оставалось проехать несколько остановок
(так я думал до исполнения желаний, которые выпали из
трамвая на мостовую);
именно так — оставалось не более
двух-трех остановок,
достаточно времени и пространства,
чтобы прийти в себя и сказать:

«Какое счастье, что из трамвая не выпал я сам!»
и,
уже без всякого желания
продолжить путешествие в трамвае,
называемом «Желание»…

[1] Оригинальное название пьесы Т. Уильямса.

СКАЙП В НЕСКОЛЬКИХ ЭПИЗОДАХ

1

Когда она видит своего американского правнука,
которого ей показывает внучка, —
прабабушка и (в то же время) румынская бабушка
пачкает экран компьютера своими:
«Тьфу, тьфу, тьфу! Чтобы не сглазить!».

2

Вот так: родственники, знакомые, друзья, коллеги
общаются между собой
независимо от геолокации:
на обоих концах этого *независимо* —
в мире,
в космосе…

Известны случаи,
когда, из-за сильных эмоций,
один из говорящих
умирал *live*
прямо в скайпе.

СМЫСЛ СМЫСЛОВ

Ищу смысл жизни.
                Иногда
возвращаюсь с полдороги
поэмы или оды,
чтобы снова и снова искать
(бывает, потеряю что-то
из найденного ранее…)

И так, пока не отыщу
                (если даже
уже не узнаю об этом…)
                смысл смерти…

Перевод Сергея Бирюкова

II

СЖИМАЯ ЛЕГОНЬКО ПАЛЬЦЫ

НАЧАЛО

Красота спасет мир
Ф. Достоевский

Этот рассвет кажется настолько влюбленным
во все земное,
что
создается впечатление —
в начале этого дня
красота и впрямь начала спасать мир.

СЖИМАЯ ЛЕГОНЬКО ПАЛЬЦЫ…

…вот так
песок жизни скользит между пальцами
ты чувствуешь застрявшие под обручальным кольцом
жесткие крошки
время от времени они болезненно покалывают
раня кожу огрубевшую от возраста

и тогда
Всевышний
или
ангел-хранитель
(заместитель Творца)
сжимает легонько твои пальцы
чтобы
песок не скользил между ними
так быстро…

ОСТАЛЬНОЕ ИЛИ ВОСЬМОЙ ДЕНЬ

И сказал Бог: *Fiat!..*[1]
Но так и не закончил,
потому что забыл,
что хотел сотворить следом.

так что остальное
так и осталось
незаконченным

Остальное — неявленное —
могло бы существовать,
если бы Бог не забыл,
что следует за: *Fiat!..*

и поэтому кто-то может сказать
что в такой бессрочной незавершенности
из-за несосредоточенности Бога
многие чудеса не произошли

…Но даже в этом несовершенном мире
в аплодисментах толпы
Бог различает робкие детские хлопки,
а евангелист пишет:

«И услышал Бог, что это хорошо.
И был вечер, и было утро: день восьмой».

---

[1] Fiat *(лат.)* — Да будет!

СТАРАЯ ДИЛЕММА

Святой Петр колебался:
куда же отправить новую душу —
в ад
или в рай?

Новопреставившийся
заставил святого поломать голову,
заявив:

Истина мне дорога,
но я хочу,
чтобы и Платон остался мне другом.

ОРЕОЛ ЛУНЫ И КРУГИ (ПОД ГЛАЗАМИ)

1

На оконном стекле
соседнего полузаброшенного дома
вижу отражение ореола Луны.

2

Зашторивая окна перед сном,
увидел:
из складок драпировки вылетели моли —
и будто бы *прошли*
через ореол лунного света.
(В
моей поэтической молодости
сквозь ореол Луны *проходили*
гуси из японских хайку…)

3

…к несчастью
когда-нибудь
Луну настолько загадят,
что она сама начнет загрязнять пространство —
круглый небесный Чернобыль…
Ночами
на ее тускло-золотом фоне
гуси (из японской поэзии)
покажутся
бледными летящими скелетами…

ТЯЖЕЛО ДЫША

бежишь к самому себе
к другим

чем быстрее бежишь
тем быстрее стареешь
стремительнее стремительнее
и
слышится позади
тяжелое дыхание
обрывки слов:
— по… тише… боль… ше… не… могу…

думаешь — это смерть
но нет
в действительности смерть
бежит впереди

время от времени она останавливается
и поджидает

ПАРКИНГ

Ноябрь.
На парковке
кошки ждут новых машин —
чтобы прыыыыыгнуть на капот
и согреться.

ИНСТРУКТАЖ ЧАСОВОГО МОЕГО Я

в поздний час
когда я остаюсь на вторую смену
самопознания
который раз повторяю
держи *обиды раздражение злость* на расстоянии

не подпускай к себе
государство коммунизм демократию
сектантство лень предательство
камень брошенный в тебя —
держи на расстоянии

в том числе *смерть*
не позволяй ей подойти ближе чем
на десять-пятнадцать шагов

разве что *слова́*
как ни пытайся
не сможешь отдалить от себя

ПАРАФРАЗЫ

1

в комнатках загроможденных ненужными вещами
старики аплодируют
устало и неуклюже
охотясь на моль

2

Какие разные моли
в великой русской прозе!
Моль из «Анны Карениной»
или та — из «Шинели».
Первая, возможно, отправится атаковать ковры;
вторая — коварная! —
набросится на шинель бедного Акакия Акакиевича…

Нашлись бы и другие вредители,
говорю себе,
читая у японца Такубоку:
Наш поезд летел сквозь вьюгу.
В этих северных краях
я читал роман Тургенева…

3

Большая драма в семье Анны Карениной!
Несчастная — по-своему — госпожа
советуется с адвокатом.
Он, кажется, сочувствует —
но вдруг в кабинет залетает
пренеприятнейшая моль.
«Боже! Она может испортить мне ковры!» —
думает адвокат…

Молча, Каренина направляется
к железной дороге…

(Любопытно: поймал ли адвокат виновницу трагедии? —
спрашивает читатель.
Надо бы перечитать Толстого…)

ПЕРЕКРЕСТОК

к сожалению
на перекрестках человеческих судеб
ни одного дорожного знака

ПОЭЗИЯ И МИНИСТЕРСТВА

1

конечно
80 % служащих Министерства культуры
не знают о существовании
танка
и хокку
разве что слышали

каждый пятый из оставшихся
что-то знает
но смутно
(речь все-таки о поэзии)
не исключено они относят
танка к жанру поэзии о танкистах
а хокку о хоккеистах

2

к сожалению
Министерство экономики не вняло словам Эминеску
поэзия бедность сама
а Министерство здравоохранения как и прежде
равнодушно
к состоянию литературы в стране
плюс к тому — этого не хватало! —
шокирующая новость
говорят где-то в Трансильвании

или Пенсильвании
один порядочный человек
умер от передозировки поэзии

3

наконец
после вала критики
министр земного шара заявил
о начале кампании по распространению поэзии
на селе

но
будем реалистами: для крестьянина
райская птица не что иное
как петух из щей…

Перевод Владимира Коркунова

III

АВТОГРАФ БОГА

КНИГА

в точности как в Бытии — башня
возносится
и скопище сынов Ноевых
тащило
кирпич раствор
раствор кирпич

и башня поднималась еще
на метр
на сто метров
и скопище двуногих возвышалось
на штабелях кирпичей
на носилках раствора —
как говорит Завет…

…и лишь
несчастный заблудший с книгой в руке
попал в поток роящегося рвения
и все кто тащил
раствор кирпич
кирпич раствор
начали хохотать до слез
над наивностью того
кто
как и они
поднимался несчастный
с книгой в руке…

…Господь исполнился гнева
и покарал их за безрассудную дерзость
смеяться над тем кто
поднимался несчастный
с книгой в руке —
и разрушил башню
не оставив кирпича на кирпиче
раствора между кирпичей

книгу Господь Бог разумеется
не только оставил в целости
но и благословил…

ОДА ВЕЛИКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

[…]
О, читатель, поддавшийся искушению, и тебе полагается ода!
Благодаря стечению обстоятельств и прочитанным книгам
ты — сообщник писателя, растроганного мыслью
о том, чтобы прожить жизнью трансплантата
себя в другом, бескорыстно
давая возможность
и ему (тебе) побыть КЕМ-ТО.
О, читатель, наделенный талантом,
что тут прибавить! Читатель, настолько одаренный,
что не грех поставить и твое имя рядом с именем
автора; вы в равной степени
придаете тексту ценность — полагаю, оттого,
что в поэзии не следует пренебрегать ни одним предположением,
пребывающим в совершенной гармонии с неопределенностью
всепожирающего сознания мира — и писаря,
посвящающего тебе, о читатель, оду, в которой
на одну идею больше,
чем источаемых чувств;
идея о Гераклите, который может научить тебя пройти путь
от безвестного и бессловесного — до героя, —
талантливейший, умнейший читатель, о котором
не слышали только безграмотные,
словно
всю жизнь ты прожил внутри поэмы,
которую необходимо прочесть,
ведь Великого Читателя не постичь
на слух…

ОСМЕЛЮСЬ

!Ай!
вы несколько тривиальны, сеньор Дон Кихот. !*Q*!
(Как хорошо, что в моей письменной машинке,
подогнанной под славянскую (или, может, китайскую,
впрочем, я уже и не помню…)
есть буква *Q*) Не обижайтесь,
но вы несколько тривиальны, повторяя мне то,
о чем твердили до сих пор.
Что касается меня,
позвольте предположить:
сумбурный нео-гамлетовский вопрос
состоит в следующем: «Что общего между
Великой Книгой Сервантеса
и Книгой Великих Прав Человека?».
                Я,
например, нахожу в них совершенное сходство —
борьба с ветряными
и иными видами мельниц…
Вжих, вжих!

АВТОРЫ, ЧЕРНИЛА

в час когда тень птицы обращается в человека
полет и горизонт пре-образуют
новую душу
пергаменты вновь наполняют влагой тайные чернила
каллиграфию псалмов синеватые виньетки — именно
в таком состоянии мне нравится их перечитывать
выкрикивать александрийский каталог книг:
автор? название? год рождения? злосчастный год
ухода в небытие?

плодовитость древних миров
плодовитость благочестивых переписчиков
в книгах-надгробиях
в кладбищах энциклопедий —
повсюду
что-то возрождается
пре-образуясь пере-писываясь
чернилами долгой пусть и не вечной
жизни

КНИЖНЫЕ ЗАКЛАДКИ

…может
поэмы пребывают в книгах
как закладки
между жизнью
и
смертью

а поэтов
называемых бессмертными
привечают
иначе —
между смертью
и
жизнью…

УНИКАЛЬНАЯ КНИГА

Посвящается Г. Айги

В 16 лет
мне приснилась УНИКАЛЬНАЯ КНИГА
то есть
книга УНИ-
ВЕРСУМА —
богатство вдвойне:
КНИГА
с автографом БОГА.

Перевод Ивана Пилкина

IV

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ФЕВРАЛЬ

ШЕДЕВРЫ

воображением
проведи нотные линейки на небе

между ними
сами собой
зажгутся
звезды

и ты
словно золотые ноты (♪♫…)
сыграешь звезды на фортепиано
чтобы
услышать
что получится из таких случайных
композиций (♫♪♫…)

из всех —
не исключено что тебе попалось
немало шедевров…

НЕМНОГО АДА

В начальные времена,
когда птицы,
животные, деревья,
горы
и даже летящие звезды
умели говорить —

в какой-то момент,
чувствуя, что его
что-то тревожит,
словно выедает изнутри,
райское яблоко спросило:

— Кто это скребется во мне?

Еле слышный, спокойный
(почти приятный)
голосок ответил:

— Ничего особенного: я червь, то есть —
немножко ада…

НЕПРЕДВЗЯТО, ДЛЯ СРАВНЕНИЯ

1
(XX век)

Вспоминаю о первых каникулах на море —
впервые в жизни я делал нечто крайне поэтическое:
вытряхивал песок,
застрявший между страницами книги,
которую читал под палящим солнцем.

2
(XXI век)

Возвращаюсь с пляжа
с планшетом —
электронные тексты
немного поцарапаны песчинками.

ШТЫКИ И ИСКУССТВО

Взвод, инспектируемый перед парадом.

В блеске штыков
солдаты отражаются подобно моделям —
утонченно-удлиненные,
как на портретах кисти Модильяни.

СОАВТОРЫ

Бывает и так: в то время, когда их творят,
персонажи не слушаются автора,
валяя дурака,
то есть, затеяв игру,
отличную от замысла;
бывает, что некоторые стихотворения
в процессе написания ведут себя своевольно,
раскованно, вызывающе,
сбегая от создателя,
не слушаясь муз-вдохновительниц,
как малыши, которые дерзят воспитательницам в детском саду.

Можно подумать,
в поэзии или прозе
дух свободомыслия
предполагает лёгкое безумие персонажей
(и наличие причудливых метафор),
оставляя авторов и муз в недоумении —
с надутыми губами.
Правда, музам надутые губки даже идут,
если они натуральные,
как пестики цветка,
а не накачанные силиконом до красоты,
неотличимой от уродства.

Наконец,
в то время как я спускаюсь
по лестнице

стихов,
из автора, отчасти авангардного,
отчасти богемного,
с пылающим сердцем,
но холодным разумом,
становлюсь в финале стихотворения его соавтором —
вместе с этим стихотворением,
которое творю
и которое, в свою очередь, творит меня.

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ РАПОРТОВ

Я читал достаточно рапортов об отважных поступках
или, может быть, невероятных случаях,
после которых (на любой войне!)
солдат — и особенно командиров —
объявляли героями.
И сказал себе:
сколько фантазии у людей в генштабах!
Здесь создается
весьма приличная литература!

И вообще — генштабы
похожи на союзы писателей
на поле брани!

Ура! — Да здравствует мирная литература!

ТО, ЧТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО КАТАСТРОФИЧНО

Не очень опасно то,
что у будущего нет будущего,
но катастрофично, если у будущего нет прошлого.

Ведь прошлое — это будущее будущего.

БЕЗРАССУДНАЯ ВИШНЯ (ПОСЛЕДНЕЕ ЦВЕТЕНИЕ)

Мой белый божественный мозг.
В. Хлебников

Старая вишня — с корнями,
вышедшими из земли в молодость и свежесть мира,
жаждущими увидеть чудо, явленное тобой:
это позднее и, быть может,
последнее цветение —
такое дикое, буйное,
сродни великодушному отчаянию под взглядами
(но и под ступнями) ангелов;
цветение, похожее на гигантский мозг,
возможно, даже космический,
вышедший из себя…

ЛЮБОВЬ И ВЗГЛЯД

1

Когда мы любили друг друга
и пересекались взглядами,
синь твоих глаз перетекла в мои,
каризна моих — в твои,

но, в конце концов, к сожалению,
подтвердилось сказанное в книгах:
любить —
не значит смотреть друг другу в глаза,
но — в одном направлении…

Да, расстались мы,
потерялись мы…

2

Как же не вспомнить?!
Как не вспоминать?! — у нее
были синие глаза,
которым, кажется, я посвятил стихотворение…

Сейчас
ее глаза темно-карие — от напряженного вглядывания
в кофейную гущу…

ПОЭЗИЯ И СВЕТ

По сравнению с божественной поэзией,
высокой, —
можно сказать, что земная поэзия
искусственна.

Почти то же соотношение, как в случае
с естественным светом и
искусственным.

Оба необходимые…
Оба просветляющие…

СЕДИЛИ[1]

Устают и тексты. Иные настолько,
что еле волочат седили,
которыми *Ţ*, *Ş*[2] или немного полноватое *Q*
царапают бумагу
или
экран компьютера.

Или, может быть, они,
как маленькие сошники,
пашут, врезаясь в известь
и мел понятий…

Именно так: лемеха —
маленькие одомашненные звери[3].

---

[1] Седиль — диакритический знак под некоторыми согласными буквами, указывающий на изменение их произношения.
[2] Буквы *Ц* и *Ш* в румынском алфавите.
[3] Fiare (*рум.,* множественное число от: fiară — зверь) и Fiare de plug (*рум.,* сошка плуга) в румынском языке омонимичны.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ФЕВРАЛЬ…

И вправду:
время летит неистово,
беспощадно срезая возраст,
милю за милей
(ты впал в немилость…)

как будто прожитые годы
и те, что остались,
состоят исключительно из месяцев
в 28
или (всё реже)
29 дней…

Перевод Сергея Бирюкова

V

НЕПРАКТИЧНЫЙ АНГЕЛ

НЕЕВКЛИДОВА ГЕОМЕТРИЯ

Две идеально прямые
параллельные
непременно встретятся в
бесконечности.
Думаю: это вершина угла
между пальцами
Бога.

ВНУТРЕННЯЯ СВОБОДА

внутренняя свобода… необъятная…
возможно
она изымается извне
где
к сожалению
остается все меньше свободы

ДЕДЛАЙН АПОКАЛИПСИСА

в день последнего суда
когда в том мире зазвенят миллиарды будильников
кто-то из смертных занесенных в список на Воскресение
попробует отложить пробуждение
решив что пора вставать на работу

ЧАСТЬ

ты никогда не сможешь начать новую жизнь —
только то что осталось от нее

РОЖДЕНИЕ И ПОДЧИНЕНИЕ

Мои мозги рождают идею,
с которой не могут совладать —
поскольку
идея подчиняет мозг себе…

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ

это совсем не ново
люди могут влюбиться
даже при свете свечей
на панихиде

ПЕРВАЯ В КНИГЕ

С каждым человеческим уходом
она обновляет свой собственный рекорд
Смерть — первая в книге рекордов Гиннесса

МОНОСТИХ

Быть или не быть? — вот в чем ответ…

НЕПРАКТИЧНЫЙ АНГЕЛ

практически
ты ангел непрактичный
никто из рода вашего не сможет
для сушки крыльев фен изобрести
когда вы — ангелы — выходите из душа
когда под ливнем вымокли насквозь

С КРАЯ НЕБА

некоторые криминалисты считают
что с кромки неба можно снять
отпечатки пальцев некоторых отчаянных
которые пытались —
тщетно пытались — ухватиться
за край горизонта

Перевод Владимира Коркунова

БЕССПОРНО ВЕРЛИБР

Лео Бутнару — неутомимый переводчик, поэт, исследователь. Он щедр к словесности, и она отвечает ему взаимностью. Кабинет Лео — настоящая библиотека его книг: десятки авторских сборников и бесчисленное количество томов переведенной им русской классики. Но, отдавая дань традиционалистам, сердцем Лео — все же с авангардом.

— Лео, вы переводите многих русскоязычных поэтов. Чем привлекла именно наша поэзия и чем, на ваш взгляд, она отличается от иноязычной?

— В поэзии любого народа сосуществует и общее, и уникальное. Великие поэты всегда отличны, они части не какой-то конкретной, а некой глобальной литературы. Если говорить о флагманах русского поэтического авангарда и — шире — о Серебряном веке в целом, то посмотрите, какие подобрались имена: Хлебников и Ахматова, Пастернак и Крученых, Маяковский и Гумилев, Мандельштам и Поплавский, Кузмин и Гуро, Давид и Николай Бурлюки, Есенин и Северянин, Мариенгоф и Вагинов, Хармс и Луговской… В русской поэзии много оригинальных и отличных друг от друга имен! То же можно сказать и о французской, итальянской, испанской, германской, английской, португальской… и румынской литературах. Русская поэзия, как и всякая великая, разнообразна и неповторима, она — часть созвездия, которым является всемирная литература.

— А для вас лично?

— Для меня русскоязычная поэзия — континент, с которым я пытаюсь познакомить молдавских и румынских читателей. Нередко стихи ваших поэтов подсказывают новые ходы в моем собственном творчестве —

пробуждают вдохновение и зажигают воображение. Многообразие и просодическое богатство русскоязычных поэтов позволяет мне чувствовать себя свободным человеком и поэтом, проводником во «всемирной деревне» литературы. Я исследую ее, и, знаете, русская литература — одна из самых динамически развивающихся в мире.

— Если говорить о поэтических школах, в чем отличие русскоязычной поэзии от румыноязычной?

— Я бы лучше говорил о специфике и особенностях, поскольку обе литературы входят в общеевропейскую и, следовательно, всемирную литературу. Румыноязычная литература внесла ощутимый вклад в развитие европейской и мировой словесности. Тот же Антиох Кантемир — сын молдавского господаря Дмитрия Кантемира. Без его корпуса текстов вы же не представляете свою литературу, верно? Румыноязычная литература дала миру Эжена Ионеско — одного из основоположников театра абсурда, Пауля Целана и родоначальника дадаизма Тристана Тцара. Добавьте сюда мыслителя-эссеиста Эмиля Чорана, который вывернул философию наизнанку, литератора и историка религий Мирче Элиаде, и окажется, что румыноязычная словесность повлияла на появление и развитие сразу нескольких европейских литературных школ.

— Как в Молдавии и Румынии относятся к современным русским писателям?

— Расскажу о своем опыте. Помимо классической и авангардной литературы я перевел книги нескольких современных русскоязычных авторов (Геннадия Айги, Вячеслава Куприянова, Александра Ткаченко, Веры Павловой, Евгения Степанова, Лилии Газизовой и Александра Вепрева). Множество ваших авторов разных эпох вошли в мои антологии «Переводы из XX — XXI веков» и «Русская поэтическая миниатюра» (последняя вышла в двух томах, в ней около 400 авторов). Я переводил и прозу, и манифесты русских авангардистов… Но не только я! Многие современные российские прозаики переведены в Бухаресте, Яссах, Клуже и других городах Румынии. Некоторых приглашали на книжные ярмарки и литературные фестивали.

— Власти поддерживают?

— Молдавское правительство ежегодно выделяет деньги на издание 30–40 книг местных авторов. В Румынии эта сумма, скажем так, весомее. В разы. К тому же Институт культуры Румынии, у которого есть филиал и в Кишиневе, помогает выпускать книги наших авторов за рубежом. Заботятся в Румынии и о писателях-пенсионерах — им наполовину увеличивают пособие. За государственный счет! А для самых

заслуженных литераторов (их около 120 человек из 2600) в Румынии установлена пожизненная стипендия в размере 600 евро ежемесячно *(ее получает и Лео. — **В. К.**)*. В Молдове она тоже есть, но… скромнее. И если молдавская стипендия — только для резидентов, то румынскую может получить писатель, живущий в любой стране мира, если он значим для румыноязычной литературы.

— А на литературные журналы деньги выделяют?

— А как иначе! Румынское правительство выделяет миллион евро ежегодно для поддержки 10 ведущих, как вы говорите, «толстяков». Поддерживают писателей и власти отдельных областей и городов Румынии, например в Яссах, Араде, Клуже и др. Выделяются деньги и на мероприятия, в том числе международные фестивали.

— Теперь поговорим о вашей поэзии. Лео, вы пишете в основном верлибры… Силлаботоника — героиня не вашей поэтики?

— В 1976 году, после моего книжного дебюта, один из критиков написал: «Какой амбициозный поэт этот Лео Бутнару, не пропустил в сборнике ни одной пары рифм!» Ответом (хотя такой цели у меня не было!) стали 15 сонетов, которые я включил во вторую книгу. Да и сейчас, когда понимаю, что силлаботоника предпочтительнее для решения той или иной художественной задачи, обращаюсь к ней. Я не отказываюсь ни от каких просодических возможностей! У меня есть несколько книг для детей, в которых классическая форма — это sine qua non *(лат. — «то, без чего невозможно». — **В. К.**)*. Переводы Хлебникова, Маяковского, Цветаевой, Мандельштама, Ахматовой, Пастернака и других классиков я тоже, разумеется, выполнил в силлаботонике.

— Традиционный метр отжил или отживает свое?

— Удивительный вопрос! В Румынии, как и в большинстве европейских литератур, давно не спорят о верлибре. Он стал нормой. Главное — поэтическое вещество, а не форма. Неужели в России до сих пор этого не понимают?

— Не только не понимают, но и в крестовые войны на «неверных верлибристов» ходят! Но не будем углубляться. Дайте лучше свое определение поэзии.

— Ах, многое можно сказать об этой тайне тайн! Отвечу стихами:

Поэзия,
отрада и отрава,
ты никого не делаешь
по-настоящему счастливым,
лишь —
менее несчастным…

Спасибо
и за это
исключение…

— А ваш творческий метод?

— Нечто строго необходимое для синтеза, концентрации поэтического, метафорического смысла во имя элегантности простоты и простоты элегантности. Как метод и как стиль.

— К переводам подходите с той же мерой?

— Конечно. Но классиков я начинаю переводить только после всестороннего изучения их текстов. После того как пойму их образность, стилистические нюансы, фонетику. Если остаются вопросы, консультируюсь с коллегами: Игорем Лощиловым из Новосибирска и Сергеем Бирюковым из немецкого Галле.

— А методологически?

— Стараюсь делать перевод максимально близким к оригиналу, при этом использую все возможности румынского языка для, так скажем, трансплантации аутентичного текста.

— Молдавский язык существует?

— Словосочетание «румынский язык» внесено в Конституцию в 1858 году после объединения Дунайских княжеств (Валахии и Молдавии) в единое государство, завершенное возникновением Объединенного княжества Валахии и Молдавии под общим названием «Румыния» — как единый народ, говорящий на одном языке. Почему Румыния? Название происходит от Рима (Roma). Именно римская культура стала праматерью румынского этноса и языка. Чтобы не обидеть валахов, называя общий язык молдавским, и не обидеть молдаван, называя его валахским, сошлись на термине limba romana — общем румынском языке.

— А скажем, молдавский диалект?

— Чудо румынского в том, что он не имеет диалектов, он един и понятен везде, где живут румыны: в Греции и Сербии, Венгрии и Болгарии, Украине и Польше… Все они понимают друг друга и общаются на едином языке. В Декларации о независимости Республики Молдова государственным языком указан румынский. В школах Молдавии тоже изучают его. Румыния и Молдавия (часть которой сама является Румынией!) пользуются одним и тем же фундаментальным словарем румынского языка. А наши недоброжелатели, политизируя и искажая казус, стараются доказать, что белое — это черное и наоборот. Что якобы есть такой язык — молдавский. Неблагородное это дело.

СОДЕРЖАНИЕ

Двояковыпуклая лупа (предисловие) 3

I. В НАЧАЛЕ БЫЛО НАЧАЛО

Сложно 6
Церковь в Каушаны 7
Рубашка 8
Старый Нарцисс 9
До мажор 10
Эскорт колибри 11
По порядку 12
Как в очередях 13
Неопределенно 14
Гоголевские, в Судный день 15
Существует 16
За Родину 17
В начале 18
Имя 19
Общая могила 20
Форма 21
По ту сторону 22
Не забудьте зонтики 24
Варианты 25
Трамвай 26
Скайп в нескольких эпизодах 27
Смысл смыслов 28

II. СЖИМАЯ ЛЕГОНЬКО ПАЛЬЦЫ

Начало 30
Сжимая легонько пальцы… 31
Остальное или восьмой день 32
Старая дилемма 33
Ореол Луны и круги (под глазами) 34
Тяжело дыша 35
Паркинг 36
Инструктаж часового моего я 37
Парафразы 38
Перекресток 40
Поэзия и министерства 41

III. АВТОГРАФ БОГА

Книга 44
Ода великому читателю 46
Осмелюсь 47
Авторы, чернила 48
Книжные закладки 49
Уникальная книга 50

IV. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ФЕВРАЛЬ

Шедевры 52
Немного ада 53
Непредвзято, для сравнения 54
Штыки и искусство 55
Соавторы 56
Вывод читателя рапортов 58
То, что действительно катастрофично 59
Безрассудная вишня (последнее цветение) 60
Любовь и взгляд 61
Поэзия и свет 62
Седили 63
Исключительно февраль… 64

V. НЕПРАКТИЧНЫЙ АНГЕЛ

Неевклидова геометрия 66
Внутренняя свобода 67
Дедлайн апокалипсиса 68
Часть 69
Рождение и подчинение 70
Любовь и смерть 71
Первая в книге 72
Моностих 73
Непрактичный ангел 74
С края неба 75

Бесспорно верлибр (интервью с Лео Бутнару) 76

Литературно-художественное издание

Лео Бутнару

ОТРАДА И ОТРАВА

книга стихотворений

Компьютерная верстка *Владимир Коркунов*
Корректор *Марина Коркунова*

9 785990 503465

Бумага офсетная
Гарнитура Minion Pro
Тираж 200 экз.
Подписано в печать 01.10.2017

«ЛитГОСТ»
litgos@inbox.ru

Напечатано в типографии ООО «Гамма»
191119, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 87